

ПРИМЕНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРУЖИЯ В СТРУКТУРЕ КОМПЕТЕНЦИИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СУБЪЕКТОВ

Для реализации полномочий, связанных в первую очередь с защитой жизни, здоровья, прав и законных интересов гражданина, интересов общества и государства, отдельные государственные органы, их должностные лица наделены правом применения и использования оружия.

Вопросы применения и использования оружия контролируются государством так же, как оборот оружия и боеприпасов. По законодательству Республики Беларусь использование оружия является составной частью оборота оружия и боеприпасов. Соответственно, базовые положения его использования определены Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-3 «Об оружии» (далее – Закон об оружии).

По смыслу указанного закона применение оружия является разновидностью его использования. Ст. 26 Закона об оружии закреплено, что оружие применяется по целевому назначению. Это назначение в первую очередь связано с целью и задачами деятельности субъектов, наделенных соответствующими полномочиями. Например, цель деятельности сотрудников органов государственной безопасности – обеспечить в пределах предоставленных им полномочий безопасность личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, сотрудников органов внутренних дел – борьба с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, сотрудников органа государственной охраны – обеспечение безопасности охраняемых лиц и охраняемых объектов, работников военизированной охраны – вооруженная защита от противоправных посягательств объектов, подлежащих обязательной охране военизированной охраной, и работников этой организации. Целевым также является использование оружия физическими лицами (для занятия спортом, охоты и самообороны).

Целевая направленность деятельности определяет характер полномочий и содержание правового регулирования порядка их реализации.

В структуре полномочий применение и использование оружия закреплено как право сотрудников государственных органов, иных организаций, которое они реализуют с учетом складывающейся обстановки, характера преступления, административного правонарушения и личности правонарушителя, руководствуясь требованиями законодательства. Это право носит дискреционный характер, т. е. реализуется по усмотрению. Соответственно, в качестве правовой гарантии выступает положение об освобождении от ответственности за вред, причиненный в результате реализации указанного права, если действия осуществлялись в соответствии с требованиями законодательства.

Вместе с тем названное право напрямую связано с кругом обязанностей сотрудников, которые не вправе уклоняться от активных действий по пресечению общественно опасных посягательств. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей влечет ответственность, предусмотренную законодательством. Таким образом, право применить или использовать оружие следует рассматривать как один из возможных вариантов исполнения обязанности при наличии возможности выбора других правовых средств.

Например, в ст. 20 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2009 г. № 16-3 «О государственной охране» (далее – Закон о государственной охране) прямо указано, что применение оружия осуществляется сотрудниками органа государственной охраны в качестве крайней меры, и это обоснованно, так как вся совокупность осуществляемых охранных мероприятий создает минимальную возможность ее реализации.

Законодательство, определяющее полномочия и правовой статус субъектов, наделенных правом применять и использовать оружие, в отличие от положений Закона об оружии применение и использование оружия рассматривает как самостоятельные действия, объединяет которые лишь возможность, учитывая конструктивные особенности оружия, т. е. его поражающие свойства, произвести выстрел. Во всем остальном, а именно по объекту воздействия, основаниям осуществления выстрела, применение оружия и использование оружия – это самостоятельные действия. В этой связи, а также соглашаясь с мнением российского ученого А.И. Каплунова, полагаем возможным применение и использование оружия рассматривать как самостоятельные элементы его оборота.

В связи с вышеизложенным предупреждение о намерении применить оружие, на наш взгляд, необоснованно указано в ст. 20 Закона о государственной охране как основание для использования оружия.

Международные стандарты применения оружия, а речь идет об Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, уделяют внимание не только обстоятельствам, при которых может быть оправдано применение огнестрельного оружия, но и порядку его применения, включая действия после использования оружия.

В частности, после использования оружия всем раненым должна быть оказана медицинская помощь, должны быть извещены родственники и друзья пострадавших лиц, составляется полный и подробный отчет и проводится расследование.

Законодательство Республики Беларусь, руководствуясь вышеуказанными стандартами, содержит общие нормы, регламентирующие порядок применения оружия, а также конкретизирует их в нормативных правовых актах. В частности, ст. 26 Закона об оружии закреплено, что о каждом случае применения оружия, повлекшем причинение вреда здоровью человека, лицу, применившему оружие, обязано незамедлительно (не позднее суток) сообщить о происшедшем в органы внутренних дел по месту применения оружия, а также принять меры по оказанию пострадавшему медицинской помощи. В нормативных правовых актах это требование сформулировано по-разному. Например, в ст. 17 Закона о государственной охране указано, что о каждом случае применения (использования) оружия сотрудник органа государственной охраны обязан уведомить своего непосредственного начальника. О ранении или смерти лица вследствие применения (использования) оружия органом госу-

дарственной охраны незамедлительно уведомляется прокурор. На наш взгляд, отсутствие указания на оказание неотложной медицинской помощи пострадавшим не исключает ее оказание в порядке требований Закона об оружии.

По-разному, с учетом целей деятельности и характера охраняемых общественных отношений в законодательстве сформулированы запреты на применение (использование) оружия. Например, запрет на применение оружия при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица, в направлении огнеопасных и взрывоопасных, а также содержащих сильнодействующие ядовитые вещества складов (хранилищ), который установлен Законом об оружии, не содержится в Законе о государственной охране, Законе Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 390-З «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь».

Таким образом, вопросы применения (использования) оружия в законодательстве Республики Беларусь носят комплексный, межотраслевой характер. Они касаются как целевой направленности и полномочий субъектов при решении служебных задач, их правового статуса, включая правовые гарантии, так и оснований, условий и порядка применения (использования) оружия, знания правовых оснований, исключающих неправомерность действий. С учетом данных обстоятельств должна формироваться компетентность уполномоченных субъектов.

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ВЕДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА: ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Метод принуждения носит универсальный характер и применяется практически во всех отраслях и сферах государственного управления. Исходя из этого, можно говорить об уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальном, административно-правовом и других его видах.

Административно-правовое принуждение носит системный характер и по своей правовой природе является неоднородным, что обусловлено особенностями объекта правового регулирования, характером и спецификой общественных отношений.

В трудах отечественных и зарубежных ученых приводятся разные подходы к определению видов мер административно-принуждения, для дифференциации которых приняты различные классификационные критерии.

Так, М.И. Еропкин на основе анализа способов обеспечения общественного порядка выделяет три группы мер административного принуждения: административные взыскания, меры административного пресечения, административно-предупредительные меры.

Д.Н. Бахрах предлагает их деление на меры пресечения, восстановительные меры и меры наказания.

По мнению А.И. Сухарковой, в административном праве сложилась общепринятая классификация мер административного принуждения, которые разделяются на административно-предупредительные меры, меры административного пресечения, меры административной ответственности (административные взыскания), меры административно-процессуального обеспечения, восстановительные меры.

Однако приведенные классификации не являются универсальными. В указанных случаях для определения различных групп мер административного принуждения исследуется сфера правового регулирования административного права.

Вместе с тем в настоящее время можно обоснованно говорить об административно-деликтном праве как о самостоятельной отрасли права, которая имеет свои предмет и метод правового регулирования. Оно регулирует общественные отношения, возникающие в связи с совершением административного правонарушения.

Такими же признаками самостоятельной отрасли права обладает и процессуально-исполнительное право, которое регулирует общественные отношения в сфере ведения административного процесса и исполнения административных взысканий.

В этой связи можно выделить три группы мер административного принуждения: меры, применяемые в сфере государственного управления, меры административно-деликтного принуждения и меры, применяемые при ведении административного процесса (меры административно-процессуального принуждения).

Административный процесс как сфера правового регулирования представляет собой порядок деятельности его участников по делу об административном правонарушении. Каждое лицо обладает установленным правовым статусом, характеризующимся правами, обязанностями и ответственностью за их невыполнение.

Административно-процессуальное принуждение применяется с целью побудить субъекта (участника правовых отношений) выполнить лежащую на нем процессуальную обязанность, что может быть осуществлено посредством целого комплекса мер, включая как правовое, так и общественное воздействие, как психическую угрозу, так и (при недостаточности мер убеждения и психического воздействия) физическое принуждение.

Меры принуждения можно применять поэтапно в зависимости от характера поставленной цели. Сначала можно прибегнуть к психической угрозе путем применения административных санкций, а затем при ее недостаточности можно применить как физическое воздействие, так и меры процессуального принуждения, такие как административное задержание.

Меры административно-процессуального принуждения могут применяться комплексно в сочетании с другими мерами принуждения, например привод свидетеля и одновременно привлечение его к административной ответственности за уклонение от явки в орган, ведущий административный процесс.

Только определенные участники административного процесса обладают императивными полномочиями, позволяющими применять принуждение.